

В. В. Попов¹РОССИЯ МОГЛА БЫ СТАТЬ СВЯЗУЮЩИМ ЗВЕНОМ
МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ИСЛАМСКИМ МИРОМ

Мы живем в быстро меняющемся мире, и его основные контуры пока еще не сформировались. Сейчас идет процесс перехода от системы, которая существовала во второй половине XX в., когда устоявшееся соперничество двух полярных сил в международных отношениях определяло ход мирового развития, к новой системе.

На мировой арене ныне происходят крупнейшие сдвиги. Запад постепенно сдает позиции в различных областях, причем этот процесс будет продолжаться стремительно на фоне экономического кризиса, иракской авантюры и особенно на фоне усиления роли Китая, Индии, ряда азиатских и латиноамериканских стран.

Постепенно снижается роль Запада в мировой экономике: в 2006 г. совокупный ВВП развивающихся стран впервые превысил совокупный ВВП развитых стран. Доля США в мировом производстве и экспорте падает. Так, доля валового внутреннего продукта США в мировом ВВП снизилась с 35,4 % в 1966 г. до 26,5 % в 1993 г. В середине 1990-х гг. доля ВВП, реинвестированная в экономику, — ключевая детерминанта будущего процветания — в США составляла 15 %, в то время как в Германии — 22 %, а в Японии — 31 %. А в 2005 г., по расчетам специалистов Всемирного банка, в США ВВП на душу населения составил 41,6 тыс. долл. при доле в мировом ВВП в 22,5 %.

Налицо системный кризис традиционных ценностей во многих западных странах: отмечается общее падение уровня нравственности. Все, даже Папа Римский, говорят о кризисе семьи, проблемах педофилии, наркотиков и т. п. Параллельно с дехристианизацией Европы поиски новой европейской идентичности принимают все более драматический характер. Все это происходит на фоне усиливающихся культурных различий. Более того, в последнее время наметились признаки упадка главного на настоящий момент «силового полюса» — Соединенных Штатов, которые постепенно утрачивают лидерство в мировой экономике. США, ставшие в результате геополитических изменений конца XX в. единственной сверхдержавой, не смогли справиться со своей новой ролью монополярной силы, ведущей мировой державы. В разных районах земного шара наблюдается значительный рост антиамериканизма. Стремительно растет недоверие к политике США, и даже такой «апологет-оптимист» Запада, как З. Бжезинский, признал, что «единственная сверхдержава» находится в глубоком кризисе.

Единственная область, в которой Соединенные Штаты пока сохраняют превосходство, — военная. Впрочем, даже это превосходство следует считать относительным, что наиболее рельефно проявляется в иракской драме.

Однако основным показателем наметившейся тенденции ослабления роли Запада является демографический фактор. Практически во всех без исключения европейских странах наблюдается отрицательный прирост населения. Всюду заметно увеличивается процент иммигрантского населения, которое, как правило, относится к иным цивилизациям. Наиболее ярко это было показано в книге американского политика П. Бьюкенена «Смерть Запада». По официальным американским прогнозам, к 2050 г. белые в США будут составлять порядка 46 % населения. На смену «старым» центрам силы постепенно, но все более уверенно приходят другие — Китай, Индия, а также мусульманские страны. Процесс перераспределения сил на земном шаре будет носить достаточно болезненный характер.

Противостояние между Западом и мусульманским миром в настоящее время становится одной из основных осей развития событий в современных международных отношениях. Вопреки некоторым пессимистичным прогнозам, ближайшие 5–10 лет не будут годами столкновения цивилизаций. Однако холодная война между Западом и исламским миром будет продолжаться и набирать силу. Это связано со многими факторами.

Во-первых, с сохранением нерешенных и неурегулированных региональных конфликтов, в первую очередь палестино-израильского. Он не просто отравляет всю систему международных отношений, но и является главным раздражителем между западным и исламским мирами. По-прежнему продолжается война в Ираке, и никаких оптимистических сценариев решения иракского кризиса нет. В хроническую горячую точку превратился афгано-пакистанский узел. Число терактов в мире не только не снижается, а, напротив, неуклонно растет (только в Ираке официально зарегистрировано около 2 тыс. смертников). Больше всего от террора страдают регионы Ближнего Востока и Южной Азии, а основными жертвами становятся мусульмане. По данным опубликованного в конце апреля 2008 г. очередного доклада Госдепартамента США о терроризме, за 2007 г. в мире было совершено 14,5 тыс. терактов, жертвами которых стали 22 тыс. человек.

Во-вторых, никто не отменял законов демографии, а демографические часы работают сейчас в пользу мусульман. По данным фонда Карнеги, к 2023 г. число последователей ислама в мире превысит число христиан, и ислам станет первой религией в мире по числу последовате-

¹ Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РФ, кандидат исторических наук. Автор публикаций «Персидский залив в планах и политике Запада» (1985), «Россия намерена присоединиться к Исламской конференции» (2003) и др.

лей. Если нынешние тенденции сохранятся, то в Европе, где каждый год становится на один миллион мусульман больше, к 2025 г. будут проживать уже около 40 млн человек, исповедующих ислам, через одно-два поколения европейцы-христиане станут в Европе меньшинством.

На этом фоне становится все более очевидной новая роль ближневосточного региона и всех мусульманских стран в целом. Это связано с целым рядом объективных факторов.

Во-первых, стремительно возрастает роль ислама в целом. Тому есть много причин. Это и общеполитическая солидарность. Организация исламской конференции (ОИК), которая является единственной межгосударственной организацией, созданной на основе религии, объединяет 57 государств и в последнее время принимает энергичные меры для повышения эффективности своей деятельности. По новому Уставу этой организации, исламу необходимо вернуть свою ведущую роль в мире.

В борьбе с исламофобией мусульмане — и мы видим это каждодневно на экранах наших телевизоров и читаем об этом в газетах — занимают все более энергичную и наступательную позицию.

Во-вторых, более двух третей запасов нефти и газа сосредоточено именно в мусульманских странах (кстати, большинство членов ОПЕК относится именно к этой категории). Причем себестоимость добычи «черного золота» в Саудовской Аравии более чем в 15 раз ниже, чем, скажем, в России. С учетом того, что один баррель нефти сейчас стоит около 117 долл. и нет никаких оснований надеяться на значительное сокращение цен на нефть в ближайшем будущем, можно прогнозировать дальнейший рост удельного веса мусульманских стран в мировой экономике. Зависимость развитых государств от нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран будет возрастать.

В-третьих, самостоятельным фактором становится новая финансовая мощь упомянутых государств. По самым скромным подсчетам, в течение ближайших семи лет их доходы превысят 5 трлн долл. Это не говоря уже о накопленных ими колоссальных денежных средствах на счетах в различных фондах и банках (только совокупный капитал чисто исламских банков год тому назад превысил отметку 300 млрд долл.).

Наконец, в-четвертых, — демографический фактор. В настоящее время число последователей ислама во всем мире составляет порядка 1,5 млрд человек. Ислам стал самой молодой мировой религией как в прямом, так и в переносном смысле. В частности, в ближневосточных странах 60 % населения — молодежь в возрасте до 25 лет. Ни для кого не секрет, что на фоне стареющего населения Западной Европы мусульманские страны находятся в более выгодном и перспективном положении.

Логично предположить, что уход американских войск из Ирака не только станет формальным концом однополярного мира, но и приведет к усилению экстремистских сил, что чревато

серьезными пертурбациями как для Ближнего Востока, так и для всего мира в целом.

В этих условиях Россия с ее растущим весом в международных делах могла бы сыграть роль своеобразного связующего звена между Западом и исламским миром, принимая во внимание наши добрые отношения со многими мусульманскими государствами, а также членство России в ОИК на правах наблюдателя. В России проживает значительное количество мусульман. По различным подсчетам, мусульмане составляют более 10 % общей численности населения страны. Поскольку рождаемость в мусульманских регионах сравнительно высокая и все большее число мигрантов составляют выходцы из мусульманских стран, к 2020–2025 гг. численность мусульман в Российской Федерации может приблизиться к одной трети всего населения.

Между тем, на наш взгляд, политики не всегда адекватно понимают смысл происходящего, не всегда вовремя умеют разглядеть нарождающиеся тенденции, тогда как весь смысл руководства заключается именно в том, чтобы уметь предвидеть развитие событий. Именно недостаток стратегического видения является одной из самых слабых черт современных политиков. Ученые должны помочь им спрогнозировать вероятные варианты будущих событий.

Россия, расположенная и в Европе, и в Азии, является, по словам Н. А. Бердяева, своеобразным «Востоко-Западом» и, видимо, самостоятельной цивилизацией. И поэтому могла бы сыграть, говоря словами Д. И. Менделеева, своеобразную роль примирителя. При всех существующих сложностях в России никогда не было религиозных войн, а наш опыт решения конфликтов и налаживания добрососедских отношений между народами различных вероисповеданий (в силу исторических традиций православие всегда было ближе к исламу, нежели католичество и другие ветви христианства) может оказаться полезным для других.

Сегодня задача недопущения раскола мира по религиозно-цивилизационному принципу становится одной из наиболее актуальных. Не случайно в конце XX — начале XXI в. сначала Иран, а потом Испания предложили два мировых проекта «Диалог цивилизаций» и «Альянс цивилизаций». К сожалению, из-за оппозиции к этим предложениям со стороны США и ряда западных государств оба эти проекта пробуксовывают. Наша страна могла бы сыграть значительную роль в том, чтобы не допустить межцивилизационного разлома. Это связано с нашими историческими и географическими особенностями, а также с существованием у нас сильной научной школы, разрабатывающей проблемы цивилизаций и взаимодействия культур.

Поэтому мы создали Центр партнерства цивилизаций. Нам представляется, что этот термин более точно выражает необходимость построения такой парадигмы международных отношений, к которой мы должны стремиться.

Мы хотели бы, чтобы движение за партнерство цивилизаций набрало силу в России и затем приняло бы международный характер. В основу

этого движения должны быть положены новые принципы взаимоотношений государств. Некоторые из них я хотел бы кратко упомянуть.

Нет и не может быть «высших» и «низших» цивилизаций, как не может быть «высших» и «низших» культур, рас и народов. Все они должны считаться абсолютно равноправными партнерами. Только при соблюдении баланса интересов сторон возможен конструктивный подход к решению всех существующих вопросов в международных отношениях. Невозможно решение проблем только силовыми методами. Необходимо создать общемировые и региональные центры превентивной дипломатии, призванные предотвращать возможные конфликты, не дожидаясь новых кризисов. В условиях растущей нехватки ресурсов, в первую очередь энергетических, в условиях ужесточающейся конкурентной борьбы за пользование ими необходимо упрочить уже действующие, а также разработать новые механизмы решения этих проблем экономическими, финансовыми и договорно-правовыми методами. Необходимо сделать так, чтобы плоды научно-технического прогресса стали достоянием всего человечества. И наконец, задачей задач становится борьба с изменением климата, с глобальным потеплением.

Мы вместе должны создавать этот новый мир, приемлемый для жизни всех цивилизаций, и передать его грядущим поколениям в целостности и сохранности.

Мы не случайно говорим об этом именно сейчас и именно здесь, на Международных Лихачевских чтениях. Тема диалога культур, диалога цивилизаций — это и продолжение деятельности самого Дмитрия Сергеевича, и следующий этап того, что заповедал исследовать академик, считавший, что забота о культуре во всей ее целостности — это дело всего мира, поскольку развитие культуры есть не только движение вперед, но и отбор в мировом масштабе всего лучшего, что создано человечеством.

Еще Дмитрий Сергеевич полагал, что нынешний этап развития цивилизации породил необходимость выработки и принятия общих принципов, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния всего человечества. В разработанном им проекте «Декларации прав культуры» сформулирован принципиально новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В его представлении культура является главным смыслом и ценностью человеческого существования, условием продолжения осмысленной жизни. Вне культуры бытие народов и государств лишается смысла. Право на культуру, по существу, поставлено в один ряд с правом на жизнь. Глобализацию, которая в своем нынешнем виде несет человечеству как несомненную пользу, так и не менее несомненное зло, академик понимал как процесс, движимый в первую очередь не экономическими, а культурными интересами. По Лихачеву, глобализацию надо осуществлять не только для «золотого миллиарда» жителей отдельных стран, а для всего человечества. Необходимо выстроить концепцию глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития при сохранении баланса между культурами огромными и культурами малых этносов, добиваясь как сохранения уникальности каждой из них, так и взаимообогащения друг от друга.

Наша культура на протяжении многих веков впитывала разнообразные зарубежные влияния, и это приносило огромную пользу России и российской культуре.

В сегодняшнем глобализованном мире, где особо острой становится проблема разрыва между богатыми и бедными, имущими и неимущими, особый акцент на культуру может стать тем объединяющим моментом, который позволит преодолеть кризис, прежде всего в духовной области, повлияет на умы и настроения и, соответственно, на действия людей.